

СТАТЬИ

УКРЕПЛЕНИЕ АРМЕЙСКИХ ПАРТИЙНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

И. В. Ставицкий

С началом Великой Отечественной войны, когда в жестоких битвах с фашистскими захватчиками решалась судьба нашего Отечества, партия направила свои лучшие силы на укрепление Армии и Военно-Морского Флота. Исследованием разносторонней деятельности, которую проводила партия в 1941—1945 гг. в Советских Вооруженных Силах, имеет большое политическое и научное значение.

Многочисленные изданные и еще ждущие публикации материалы свидетельствуют о титанической борьбе КПСС за организацию защиты первого в мире социалистического государства от попытки его порабощения гитлеровскими захватчиками. Без руководящей роли партии было бы немыслимо сплотить Советские Вооруженные Силы и повести их на разгром сильного, хорошо вооруженного врага — фашистской Германии и ее сателлитов.

Роль партии в организации нашей победы над фашизмом освещалась авторами, писавшими о Великой Отечественной войне. Углубленную научную разработку этого вопроса вела и ведет кафедра истории партии Военно-политической Академии имени В. И. Ленина. Среди работ, известных широкому читателю, интересные сведения содержатся в книге И. М. Шляпина, М. А. Шварева, И. Я. Фомиченко «Коммунистическая партия в период Великой Отечественной войны» (Воениздат. 1958) и в статье Б. С. Тельпуховского, опубликованной в журнале «Вопросы истории КПСС» (1958, № 2). Деятельность партии по укреплению армейских партийных организаций освещали и авторы многих научно-популярных изданий¹. Немало полезного найдет читатель в специальных брошюрах военных лет². Однако все эти работы не исчерпывают тему, а брошюры, кроме того, в силу ряда причин носят преимущественно популярный, а не исследовательский характер.

Настоящая статья представляет собой попытку на основе ряда материалов Архива Министерства обороны СССР осветить некоторые стороны деятельности партии и ее Центрального Комитета по укреплению армейских партийных организаций, показать значение этой деятельности для повышения боевой мощи наших Вооруженных Сил в годы Великой Отечественной войны.

В предвоенный период, как и на всех этапах существования Советского государства, армейские большевики были одним из наиболее стойких отрядов Коммунистической партии.

¹ См. «Очерки по истории Великой Отечественной войны». М. 1955; С. Голиков. Выдающиеся победы Советской Армии в Великой Отечественной войне. Госполитиздат. 1952, и др.

² Я. Падорин. Коммунисты на фронтах Отечественной войны. М. 1945; И. Березин. Партийная организация батальона. М. 1944; В. Олиференко. Партийное собрание — школа большевистского воспитания. М. 1944; И. Шарончиков. Ротная партийная организация. М. 1944, и др.

Воспитанные на идеях марксизма-ленинизма, беспредельно преданные социалистической Родине, армейские коммунисты с первых же дней вероломного нападения гитлеровской Германии на СССР стали в первые шеренги борцов против фашистских захватчиков.

Война потребовала резкого увеличения численности советских войск и в связи с этим быстрого расширения и укрепления в армии сети партийных организаций. Усиление партийного влияния было особенно необходимо потому, что на первом этапе войны на фронте сложилась чрезвычайно напряженная обстановка. В тяжелых оборонительных боях Советская Армия несла большие потери, из строя выбывало много коммунистов. Надо было быстро пополнять части и соединения партийными кадрами, создавать партийные организации во всех ротах, батареях и других подразделениях. Как и в годы гражданской войны, в дни битв с фашистскими захватчиками партия посылала на фронт своих лучших сынов. Центральный Комитет партии выполнял заветы Ленина, который писал: «Как мы действовали в более опасные моменты гражданской войны? Мы сосредоточивали лучшие наши партийные силы в Красной Армии...»⁴.

Помимо коммунистов, приходивших в армию в порядке общей мобилизации, партия во время войны проводила специальные мобилизации коммунистов. Первая из них была осуществлена по решению ЦК ВКП(б) 27 июня 1941 года. В этом решении говорилось, что коммунисты и комсомольцы «направляются в армию в целях усиления партийно-политического влияния в полках»⁵. Последующие партийные мобилизации проводились неоднократно во второй половине 1941 года⁶. Много коммунистов влилось в отряды и дивизии народного ополчения, которые затем стали кадровыми соединениями Действующей Армии.

Коммунисты сыграли важную роль в оборонительных боях начального периода войны. Они всегда находились впереди, на самых опасных участках, личным примером мужества и отваги вдохновляли бойцов на подвиги, вселяли в них веру в победу, разъясняли воинам смысл происходивших событий. «Влившееся в части коммунистическое пополнение,— сообщил Военный Совет Западного фронта,— укрепило политикоморальное состояние личного состава, оживило партийно-политическую работу в подразделениях. Дисциплина и боеготовность их повысились»⁷.

Особенно большое влияние на воинов действующих частей оказали партийные активисты, призванные в армию в качестве политбойцов. К 1 октября 1941 г. на фронт было послано 93 976 политбойцов. Позднее на фронт была послана также значительная группа политбойцов⁸. Перед отправкой на фронт они проходили боевую подготовку, а затем вливались в маршевые роты и батальоны, становились парторганами или заместителями политруков рот, занимали командные должности. В дни тяжелых боев за Смоленск летом 1941 г. в рядах 30-й армии сражалось свыше 7 тыс. политбойцов. Позднее 300 из них стали командирами отделений, 60 — командирами рот, 70 — парторганами рот и секретарями партбюро, 4 заменили выбывших из строя командиров батальонов⁹.

В сентябре 1941 г. только на Западный фронт прибыли десятки маршевых рот политбойцов¹⁰. В первые месяцы войны около 26 тыс. комму-

⁴ В. И. Ленин. Соч. Т. 33, стр. 440.

⁵ Архив Главного политического управления Красной Армии (ГлавПУРККА), компл. 155, л. 208

⁶ Там же, лл. 234, 263, 265, 309, 337; компл. 156, лл. 5, 56, 106, 159.

⁷ Архив Министерства обороны (МО) СССР, ф. 32, оп. 15798, д. 196, л. 113.

⁸ Журнал «Вопросы истории КПСС», 1958, № 2, стр. 40.

⁹ Архив ГлавПУРККА, д. 8/4, ч. 4, л. 18.

¹⁰ Архив МО СССР, ф. 208, оп. 2848, д. 2, л. 71.

нистов Краснодарской краевой партийной организации влилось в армию в качестве политбойцов¹¹.

По сообщению политотделов 13, 16, 19, 22, 30-й и других армий, политбойцы своей самоотверженностью и личным примером поднимали боевой дух солдат, цементировали части и подразделения, способствовали повышению стойкости советских войск. Главное политическое управление Красной Армии в докладной записке Центральному Комитету ВКП(б) следующим образом оценивало роль политбойцов: «Мобилизованные решениями ЦК ВКП(б) коммунисты и комсомольцы являлись огромной силой в руках НКО и ГлавПУРККА. Они сыграли исключительную роль в укреплении частей Красной Армии...»¹².

Однако в отдельных случаях при использовании в армии политбойцов допускались ошибки. Так, неправильным являлось формирование специальных подразделений из политбойцов, что приводило к отрыву коммунистов от масс, ослабляло их влияние на беспартийных. В то же время такая система комплектования вызывала неоправданно высокие потери коммунистов¹³. ЦК ВКП(б) дал указание Главному политическому управлению немедленно устранить эти недостатки и равномерно распределять коммунистов и комсомольцев по батальонам и ротам.

Большое количество коммунистов вливалось в армию из партийных организаций городов, за которые в 1941 и 1942 гг. шли бои. Так, Одесская партийная организация послала в армию 90% своего состава, Ленинградская — 70% (в том числе 142 секретаря первичных партийных организаций)¹⁴. Всего за годы войны в порядке партийных и общегосударственных мобилизаций в армию было направлено более 1,5 млн. коммунистов¹⁵.

На самые ответственные и решающие участки фронта и тыла партия ставила свои лучшие кадры руководителей и организаторов. Ее видные деятели — А. А. Андреев, Н. А. Вознесенский, К. Е. Ворошилов, А. А. Жданов, М. И. Калинин, А. Н. Косыгин, А. И. Микоян, И. В. Сталин, Н. С. Хрущев, Н. М. Шверник и другие члены Центрального Комитета — осуществляли политическое, военное и экономическое руководство страной.

В целях улучшения политического руководства Вооруженными Силами Центральный Комитет провел ряд специальных мобилизаций ответственных партийных работников. В июне 1941 г. в армию было призвано 27 тыс. руководящих партработников, в ноябре — еще 20 тысяч¹⁶. В армию и флот были направлены почти все коммунисты-военнообязанные, являвшиеся слушателями Высшей партийной школы, Высшей школы парторганизаторов, Московских и Ленинградских ленинских курсов при ЦК ВКП(б), республиканских, краевых и областных партшкол.

В военной обстановке чрезвычайно повысилась роль Военных советов. Они осуществляли стратегическое руководство операциями, материально-техническим обеспечением войск, работой политических органов, партийных и комсомольских организаций, идейно-политическим воспитанием воинов. Членами Военных советов фронтов, округов и армий, начальниками политорганов были назначены крупные партийные и государственные деятели: секретарь ЦК КП(б)У А. И. Кириченко (ныне член Президиума и секретарь ЦК КПСС), секретарь Днепропетровского обкома КП(б)У Л. И. Брежнев (ныне член Президиума и секретарь

¹¹ И. М. Шляпин, М. А. Шварев, И. Я. Фомиченко. Коммунистическая партия в период Великой Отечественной войны. М. 1958, стр. 61.

¹² Архив МО СССР, ф. 32, оп. 15798, д. 196, л. 87.

¹³ Там же, ф. 208, оп. 2848, д. 2, л. 73.

¹⁴ Журнал «Пропагандист и агитатор», 1944, № 9, стр. 15.

¹⁵ Архив МО СССР, ф. 32, оп. 22795, д. 1, л. 215.

¹⁶ Газета «Красный флот», 18 августа 1948 года.

ЦК КПСС), секретарь ЦК КП(б)У Д. С. Коротченко (ныне кандидат в члены Президиума ЦК КПСС и председатель Президиума Верховного Совета УССР), секретарь Ленинградского горкома ВКП(б) А. А. Кузнецов (впоследствии секретарь ЦК КПСС), секретарь Омского обкома ВКП(б) И. С. Аношин, секретарь Ленинградского обкома ВКП(б) Т. Ф. Штыков, секретарь Красноярского крайкома ВКП(б) П. Х. Кулаков, председатель Одесского облисполкома Н. Т. Кальченко (ныне председатель Совета Министров УССР), секретарь МК ВКП(б) В. Е. Макаров и др. В Военные советы фронтов и армий вошли также крупные военно-политические работники — В. П. Мжаванадзе (ныне кандидат в члены Президиума ЦК КПСС и первый секретарь ЦК КП Грузии), А. С. Желтов, Л. З. Мехлис, А. Н. Тевченков, М. М. Пронин, Д. С. Леонов, И. З. Сусайков и др.

Укрепленные лучшими партийными кадрами, опираясь на политорганы и парторганизации, Военные советы округов и фронтов, флотов и армий осуществляли плодотворную работу по руководству боевой деятельностью войск, политическим воспитанием бойцов и командиров.

Война значительно расширила объем политической работы в армии, поставила перед политработниками новые задачи, предъявила к ним более высокие требования. Политработники не могли теперь ограничиваться пропагандой и агитацией. На них легла ответственность и за военные операции на фронтах. Первые дни боев показали, что в новых, сложных условиях не все командиры обладали необходимыми знаниями и опытом по руководству частями и соединениями, не всегда умели достаточно хорошо действовать как единоначальники и нуждались в помощи политработников.

Учитывая эти обстоятельства, партия, основываясь на замечательном опыте гражданской войны, ввела в армии и флоте институт военных комиссаров. 16 июля 1941 г. Президиум Верховного Совета СССР издал указ «О реорганизации органов политической пропаганды и введении института военных комиссаров в Рабоче-Крестьянской Красной Армии». 20 июля указ был распространен на Военно-Морской Флот. В соответствии с указом Главное управление политической пропаганды было реорганизовано в Главное политическое управление РККА; а управления и отделы политической пропаганды в войсках — в политические управления и политические отделы. В полках, дивизиях, штабах, военно-учебных заведениях и учреждениях Красной Армии, а также на кораблях, в частях и соединениях Военно-Морского Флота вместо заместителей командиров по политической части устанавливались должности военных комиссаров, а в ротах, батареях, эскадронах — политруков. В первой половине августа была введена должность военного комиссара в танковых батальонах и ротах, в батареях и артдивизионах, а в декабре 1941 г. — во всех батальонах стрелковых дивизий.

Этим же указом было утверждено «Положение о военных комиссарах Рабоче-Крестьянской Красной Армии». Положение и изданная 20 июля 1941 г. директива НКО и Главного политического управления РККА определяли место, задачи и обязанности военкомов. Военкомы должны были решительно улучшить руководство политпарлатом частей, партийными и комсомольскими организациями, воспитывать высокие моральные качества у солдат и командиров, личным примером вдохновлять их на подвиги, добиваться безусловного выполнения приказов командования.

Решительные меры по организации обороны страны, принятые Коммунистической партией и Советским правительством, доблесть и стойкость наших воинов развеяли гитлеровский миф о «молниеносной» войне. Однако немецко-фашистским войскам, имевшим в начальный период войны ряд временных преимуществ, удалось продвинуться далеко в глубь нашей страны и подойти вплотную к Москве.

Героическими усилиями советских воинов и всего нашего народа вражеские части были остановлены на подступах к столице, а затем разгромлены и отброшены на запад. Несколько ранее Советская Армия нанесла мощные удары по германским войскам у Тихвина и под Ростовом-на-Дону. В конце декабря 1941 г. фашисты были выбиты из Керчи и Феодосии. Благодаря осенне-зимнему наступлению нашей армии в 1941—1942 гг. были полностью очищены от гитлеровцев Московская и Тульская области, значительная территория Калининской, Ленинградской, Смоленской, Орловской областей, часть Крыма и Украины. Эти успехи свидетельствовали об укреплении Советской Армии, о росте ее боевого мастерства.

Но впереди наших воинов ждали еще суровые испытания, жестокие бои за полный разгром фашистских захватчиков. Обстановка требовала дальнейшего совершенствования советских войск.

Первый опыт войны показал, что многие прежние взгляды по ряду вопросов ведения сражений нуждались в пересмотре. Поэтому были внесены изменения в боевые порядки войск, улучшены методы управления ими и организации их взаимодействия. В соответствии с потребностями современной войны производилась внутренняя перестройка армии, ее дивизии и части усиливались новыми видами стрелкового оружия, артиллерийскими и бронетанковыми средствами, личный состав обучался новым приемам боя.

В связи с этим потребовалось дальнейшее улучшение партийного руководства в армии, укрепление армейских парторганизаций. Центральный Комитет партии создал для этого все необходимые условия. Чтобы облегчить передовым воинам вступление в партию, ЦК ВКП(б) вынес ряд соответствующих постановлений. В решении от 19 августа 1941 г. говорилось: «...красноармейцы и начальствующий состав Действующей Красной Армии, особо отличившиеся в боях, показавшие образцы героизма и изъявившие желание вступить в партию, могут представлять рекомендации трех членов партии с годичным партийным стажем, знающих их по совместной работе и менее года. В этом случае вступающие в партию представляют боевую характеристику политического руководителя подразделения или комиссара части»¹⁸.

По установленному Центральным Комитетом 21 ноября 1941 г. порядку, коммунисты, прибывавшие в армию по мобилизации, а также переводившиеся из одного соединения в другое, принимались «на постоянный партийный учет в политорганах по предъявлении партийного билета или кандидатской карточки»¹⁹. Постановлением ЦК ВКП(б) от 9 декабря политорганам Красной Армии разрешалось «принимать в члены ВКП(б) отличившихся военнотружеников после трехмесячного кандидатского стажа»²⁰.

Вынося эти постановления, Центральный Комитет исходил из того, что в период тяжелых военных испытаний в партию шли лучшие представители народа, люди, готовые самоотверженно отстаивать свободу и независимость страны, не щадить жизни во имя победы над врагом. ЦК партии учитывал, что бой является самой действенной формой проверки морально-политических качеств воинов, вступающих в партию, их преданности Родине.

Руководствуясь этими постановлениями, Военные советы, политорганы, партийные организации и командиры проявляли постоянную заботу о росте партийных рядов, о приеме новых членов и кандидатов в партию,

¹⁸ «В помощь политработнику». Сборник документов. Военмориздат. 1942, стр. 82.

¹⁹ «О порядке принятия на постоянный партийный учет коммунистов в политорганах Красной Армии». М. 1941, стр. 3.

²⁰ «В помощь политработнику». Сборник документов, стр. 83. Эти постановления были отменены после войны решением ЦК ВКП(б) от 9 декабря 1945 года.

особенно в подразделениях, на которые ложилась основная тяжесть борьбы с врагом, — в стрелковых ротах, подразделениях автоматического оружия, частях передовой линии и т. п.

Важную роль в укреплении армейских партийных организаций играло Главное политическое управление Красной Армии, работавшее на правах отдела Центрального Комитета. Весной 1942 г. в аппарат ГлавПУРККА вошли политработники, имевшие богатый боевой опыт работы в Действующей Армии. Начальником Главного политического управления был назначен секретарь ЦК ВКП(б) А. С. Щербakov. По решению ЦК ВКП(б), в июне 1942 г. при Главном политическом управлении был создан Совет военно-политической пропаганды, который занимался обобщением партийно-политической работы в войсках, разрабатывал рекомендации для ее улучшения, оказывал повседневную помощь Военным советам и политорганам фронтов. В состав Совета входили члены Центрального Комитета партии Е. М. Ярославский, Д. З. Мануильский, ответственные работники ГлавПУРККА Ф. Ф. Кузнецов, И. В. Шикин, Л. З. Мехлис, И. В. Рогов и другие. В течение 1942—1944 гг. Совет военно-политической пропаганды заслушал по важнейшим вопросам политработы доклады начальников политуправлений Карельского, Ленинградского, 2-го Украинского фронтов, начальника политотдела 7-й отдельной армии²¹.

Для повышения уровня агитационно-пропагандистской и воспитательной работы в армии по указанию Центрального Комитета партии летом 1942 г. при ГлавПУРККА была создана группа штатных агитаторов в количестве 75 человек, в которую вошли видные деятели и лучшие пропагандисты партии Д. З. Мануильский, Е. М. Ярославский, В. П. Потемкин, К. И. Николаева и др. Группы агитаторов были созданы и при политуправлениях фронтов (7—10 человек), политотделах армий (5 человек), дивизий (2 человека). В полках вместо инструктора пропаганды была введена должность агитатора.

Благодаря отеческой заботе партии наши командные кадры окрепли и закалились, из их среды выдвинулось много новых талантливых командиров. В суровых боях они доказали безграничную преданность социалистической Родине, продемонстрировали военную и политическую зрелость, воинское мастерство и умение водить части в бой, побеждать сильного врага. Все это создало условия для восстановления в Советской Армии единоначалия как наиболее целесообразной формы управления войсками. Необходимость в институте военных комиссаров отпала.

Указами Президиума Верховного Совета СССР от 9 и 13 октября 1942 г. в армии и на флоте было установлено полное единоначалие. В Указе от 9 октября говорилось: «...новые обстоятельства, созданные с ростом наших командных и политических кадров, свидетельствуют о том, что полностью отпала почва для существования системы военных комиссаров. Больше того, дальнейшее существование института военных комиссаров может явиться тормозом в улучшении управления войсками, а для самих комиссаров создает ложное положение»²². На командиров (начальников) была возложена ответственность за всю боевую и политическую жизнь частей и соединений, им была предоставлена вся полнота власти по управлению войсками. Приказом НКО, изданным в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР, военкомы были освобождены от занимаемых должностей и назначены заместителями соответствующих командиров (начальников) по политической части.

Восстановление единоначалия в новых условиях способствовало даль-

²¹ Архив МО СССР, ф. 32, оп. 22795, д. 1, л. 201.

²² «Партийно-политическая работа в Красной Армии». Вып. 2. М. 1943, стр. 4.

нейшему укреплению Советских Вооруженных Сил. Оно повышало значение партийно-политической работы в армии. ЦК ВКП(б) указывал, что политическая работа должна была отныне приобрести еще более широкий размах и еще более глубокое идейное содержание. Политорганы и политработники получили возможность сосредоточить все внимание на идейном и воинском воспитании личного состава, на улучшении деятельности партийных и комсомольских организаций. Их важнейшими задачами стали обеспечение выполнения боевых приказов, всемерное укрепление единоначалия, повышение роли и авторитета командиров, укрепление дисциплины и порядка в войсках.

В своей деятельности политорганы опирались на партийные организации, являвшиеся их ближайшими и надежными помощниками, на армейских коммунистов, находившихся всегда в передовых рядах советских воинов.

Важнейшим событием кампании 1942 г. и всей второй мировой войны было Сталинградское сражение. Душой Сталинградской обороны являлись коммунисты и комсомольцы. Подвигами снайпера Василия Зайцева, сержанта Павлова, 33 советских бронбойщиков, остановивших вражескую колонну из 70 танков, восхищалась вся страна. Только в 62-й армии к 1 января 1942 г. было награждено орденами и медалями 5 863 человека, 2 064 из них являлись коммунистами, 1 853 — комсомольцами²³.

Военный совет и Политуправление Сталинградского фронта обратились к партийным организациям частей с письмом, в котором выдвинули перед коммунистами задачу — проводить организационно-воспитательную работу в частях и подразделениях так, чтобы каждый боец и командир отдал все свои силы, всю свою энергию, весь свой опыт делу обороны Сталинграда. В связи с этим письмом в частях состоялись партийные собрания. Коммунисты делились опытом политико-воспитательной работы, говорили о том, что нужно сделать, чтобы каждый член и кандидат партии проникся чувством ответственности за политико-моральное состояние, дисциплину и боеспособность своего подразделения. В дни Сталинградской битвы партийно-политическая работа была сосредоточена прежде всего в штурмовых группах, которые в тех условиях являлись наиболее эффективной формой организации войск для боя. Здесь пример коммунистов, их слово и совет приобрели особое значение.

Почти пятимесячное сражение за Сталинград завершилось полным разгромом врага. Этим было положено начало наступлению советских войск и на других фронтах. В первых числах января 1943 г. войска Сталинградского, переименованного в Южный, и Закавказского фронтов перешли в наступление и к марту 1943 г. почти полностью освободили Северный Кавказ. Успешно вели действия войска Воронежского и Юго-Западного фронтов на харьковском, ворошиловградском и курском направлениях. Армии Ленинградского и Волховского фронтов в январе 1943 г. прорвали вражескую блокаду Ленинграда и готовились к полному разгрому врага. Зимой 1942—1943 г. наши части перешли в наступление в районе Великие Луки и ликвидировали демьянский и ржевско-вяземский плацдармы противника. Создались предпосылки для изгнания врага с советской земли.

Эта задача предъявила новые требования к партийной работе в армии. Важнейшим мероприятием партии, направленным на организационное укрепление и усиление роли армейских парторганизаций, явилось изменение их структуры, предпринятое по решению ЦК ВКП(б) от 24 мая 1943 года. К весне 1943 г. для осуществления крупных насту-

²³ Архив МО СССР, ф. 419, оп 27689, д. 6, л. 583.

пательных операций Советской Армии потребовались значительные командные кадры, особенно среднего звена, обладавшие боевым опытом. В этих целях, по решению Государственного Комитета Обороны от 24 мая 1943 г., был упразднен институт заместителей командиров рот, эскадронов и авиаэскадрилий и многие высвободившиеся таким образом политработники переведены на командные должности. Вся партийно-политическая работа, которую раньше вели ротные политработники, теперь легла на партийный актив и коммунистов подразделений. Чтобы повысить роль и улучшить деятельность первичных партийных организаций, и была изменена их структура. Вынося такое решение, ЦК ВКП(б) выразил уверенность, что реорганизация приведет к «оживлению партийной работы, росту партийного актива и к повышению роли партийных и комсомольских организаций в Красной Армии»²⁵.

Прежде первичные партийные организации имелись только в полках; с мая 1943 г. они были созданы во всех батальонах, дивизионах и равных им подразделениях. ЦК ВКП(б) ввел также институт назначаемых парторгов вместо избравшихся ранее секретарей. В итоге этих изменений партийные организации в армии приобрели следующую структуру: полковая парторганизация, существовавшая на правах комитетской, во главе с партбюро и назначаемым парторгом; батальонная первичная парторганизация во главе с парторгом; ротная, низовая парторганизация во главе с парторгом.

Такая система позволила приблизить первичные партийные организации к коммунистам, внесла существенные изменения в содержание работы партбюро полков и первичных партийных организаций. Раньше полковое партбюро значительную часть времени занималось разбором заявлений о приеме в партию. После реорганизации оно стало больше внимания уделять вопросам воспитания коммунистов, глубже вникать в боевую деятельность частей. Прием в ряды партии взяли на себя первичные партийные организации.

Новая структура предъявила повышенные требования к руководителям партийных организаций. Наряду с учреждением института назначаемых парторгов была сохранена выборность членов партбюро и парткомиссий в тех частях, где условия позволяли проводить выборы. Парторги рот, батальонов, полков, хотя и назначались, но в то же время избирались в партийные бюро. Неизбрание назначенного парторга в состав членов бюро служило основанием для его освобождения от должности. Такой порядок обеспечивал правильные взаимоотношения между партийными руководителями и коммунистами, рост активности и самостоятельности коммунистов, создавал условия, при которых члены партии могли осуществлять контроль за деятельностью партбюро и парторгов.

Несмотря на то, что война вызвала необходимость известного ограничения внутривнутрипартийной демократии в армии, Центральный Комитет партии использовал все возможности, чтобы поднять активность коммунистов, обеспечить соблюдение ленинских норм партийной жизни и принципов партийного руководства.

В конце 1944 г. ЦК принял постановление «О проведении отчетно-выборных собраний в парторганизациях и партийных конференций в соединениях военных округов и недействующих фронтов». Такие собрания были проведены во всех внутренних округах, на Ленинградском, Карельском, Закавказском фронтах, в 14-й отдельной и Приморской отдельной армиях — всего в 36% первичных организаций. В собраниях приняло участие около 40% армейских коммунистов²⁶. Отчетно-выборные собрания

²⁴ Там же, ф. 32, оп. 231337, д. 15, л. 92.

²⁵ Постановление ЦК ВКП(б) от 24 мая 1943 г. «О структуре партийных и комсомольских организаций в Красной Армии». М. 1943, стр. 3.

²⁶ Архив МО СССР, ф. 32, оп. 231338, д. 4, л. 75.

показали высокую активность и политическую зрелость их участников. В прениях по докладам парторгов выступил 31% коммунистов²⁷, было переизбрано 82% парторгов первичных и 93,4% парторгов полковых партийных организаций²⁸.

Все эти мероприятия привели к дальнейшему повышению роли коммунистов в армии. Поток заявлений от воинов с просьбой принять их в ряды ВКП(б) свидетельствовал об огромном авторитете партии, об укреплении ее связей с широчайшими слоями беспартийных. В июле 1943 г. в Советской Армии было принято 79 240 человек в члены партии и 131 435 в кандидаты, в августе соответственно — 91 296 и 164 980 человек²⁹. Всего в 1943 г. в кандидаты вступило в 13 и в члены партии в 10 раз больше, чем в 1940 году³⁰. В итоге на 1 января 1944 г. численный состав коммунистов в армии увеличился в 5 раз по сравнению с начальным периодом войны³¹.

Военные советы, политические управления фронтов и политические отделы армий систематически анализировали данные о составе членов партии, вскрывали недостатки и ошибки первичных организаций и парткомиссий. Практика приема в партию обобщалась на сборах, семинарах и совещаниях партийного актива, затем на этой основе вырабатывались соответствующие директивы.

Например, парторганизации 3-го Прибалтийского фронта в 1944 г. ежемесячно принимали в свои ряды в среднем от 5 до 9 тыс. бойцов и командиров. В марте 1944 г. Политуправление фронта провело совещание начальников политотделов армий и соединений фронтового подчинения, на котором обсуждался вопрос о росте партийных рядов в боевых условиях. Было проведено также два совещания секретарей армейских партийных комиссий, где были рассмотрены вопросы о приеме в партию, о порядке разбора персональных дел, об оформлении документов по приему в партию и др.

Политуправление практиковало систематические выезды инструкторов в войска. Только в сентябре 1944 г. инструкторская помощь была оказана партийным комиссиям 54-й и 67-й армий, 85-й и 245-й стрелковым дивизиям. Результаты этой работы были обобщены в директивах Политуправления фронта³². Важную роль в улучшении политического воспитания войск, в частности, сыграла директива Военного совета и Политуправления, изданная в сентябре 1944 г., в которой подводились итоги приема в партию за первые годы войны и намечались пути устранения обнаруженных при этом недостатков³³.

Армейские и флотские коммунисты постоянно боролись за чистоту своих рядов. Партийные организации строго соблюдали ленинский принцип индивидуального отбора в партию, пресекали попытки проникновения в нее случайных элементов.

Руководствуясь указаниями ЦК ВКП(б), Главное политическое управление издало ряд директив по вопросам роста партийных рядов и работы с молодыми коммунистами. В директивах подчеркивалась необходимость строгого соблюдения ленинского принципа индивидуального приема в партию, повышения революционной бдительности.

В условиях бурного роста партийных рядов случалось, что в отдельных армейских организациях нарушался принцип индивидуального отбора, наблюдалось безответственное отношение к оформлению партийных документов.

²⁷ Там же.

²⁸ Там же, л. 79.

²⁹ Там же, оп. 22795, д. 2, л. 25.

³⁰ Там же, л. 24.

³¹ Там же, оп. 22155, д. 3, л. 10.

³² Там же, оп. 440026, д. 10, л. 28.

³³ Там же, л. 29.

ЦК ВКП(б) потребовал от ГлавПУРККА, всех политорганов и партийных организаций Советской Армии устранить подобные недостатки. Директива Главного политуправления от 14 октября 1944 г. «О крупных недостатках по приему в члены и кандидаты ВКП(б)», утвержденная Оргбюро ЦК партии, обязала политорганы и партийные организации прекратить практику огульного подхода при приеме в партию; неуклонно соблюдать ленинский принцип индивидуального отбора и создать условия, исключающие возможность проникновения в ряды партии враждебных элементов и людей, недостойных носить высокое звание коммуниста, принимать в партию только действительно отличившихся воинов; строго выполнять установленный порядок рассмотрения заявлений о приеме и решать этот вопрос на партбюро батальона только после рекомендации ротным партийным собранием; сосредоточить главное внимание не на форсировании приема в партию, а на идейно-политическом воспитании молодых коммунистов.

Вопросы, поставленные в директиве ЦК ВКП(б), были широко обсуждены на собраниях партактива и в первичных организациях. Это помогло коммунистам глубоко уяснить политический смысл требований Центрального Комитета, поднять роль и значение парторганизаций в жизни Советской Армии.

Военная обстановка значительно усложняла учет, хранение, оформление и выдачу партийных документов. Большой приток в партию новых членов и кандидатов, приход из гражданских организаций и уход туда многих коммунистов после ранений — все это в условиях непрерывного движения войск требовало больших усилий от политорганов для лучшего ведения партийного хозяйства. Центральный Комитет ВКП(б) регулярно контролировал состояние партийного хозяйства в армейских организациях. Особенно тщательно следил он за тем, как велся и в какой мере способствовал учет коммунистов правильной расстановке партийных сил; как данные о количественном и качественном составе членов партии анализировались политорганами для своевременного улучшения приема; как оформлялись и вручались коммунистам партийные документы; как устранялась возможность проникновения в партию шпионов, диверсантов и других чуждых ей людей.

В 1943 г. комиссия Центрального Комитета проверила партийное хозяйство Главного политического управления. Вопросы ведения партийного хозяйства обсуждались на совещаниях руководящих работников политуправлений фронтов. В конце декабря было проведено совещание начальников отделений по учету партийных и комсомольских документов.

В 1944 г. Советская Армия нанесла немецко-фашистским войскам ряд мощных последовательных ударов на различных участках фронта от Баренцева до Черного моря. Итогом боевых действий этого времени явилось полное изгнание захватчиков из пределов нашей Родины, восстановление государственной границы СССР. Военные действия были перенесены на вражескую территорию. Однако противник продолжал сопротивляться с ожесточением обреченного, и это требовало от советских воинов нового напряжения сил, боевой активности, упорства и стойкости, бдительности, укрепления воинской дисциплины. В этих условиях авангардная роль коммунистов приобретала еще большее значение. Подвиги, которые они совершали в боях, поднимали десятки и сотни бойцов и командиров на великие дела, развивали у них высокое и благородное чувство воинской чести, страстное желание оправдать доверие Родины, вверившей им свою судьбу. «Сила положительного примера — великая сила на войне,— писала «Правда». — В боевом полете, в танковом рейде, в разведке, атаке, на марше коммунист выделяется обдуманными и смелыми действиями, инициативным выполнением приказов, упорством в достижении

победы, умением увлечь за собой бойцов... Командир был уверен, что, если в операцию послан коммунист, — успех обеспечен»³⁶.

Летопись Отечественной войны хранит тысячи примеров мужества и героизма, проявленных коммунистами. Вот лишь некоторые из них. В бою на Гронском плацдарме, где сражалась 7-я гвардейская армия, на орудие, которым командовал коммунист гвардии старший сержант Куприянов, пошли в атаку 10 вражеских танков и пехота. Гвардейцы-артиллеристы не дрогнули. Используя умело выбранную огневую позицию, они стали расстреливать танки с близкого расстояния. Первыми тремя выстрелами были подбиты две вражеские машины, но другие, не сбавляя скорости, продолжали двигаться вперед. Отдав приказ расчету уничтожить немецкую пехоту, Куприянов сам стал к орудию. Работая за все номера, дважды отбрасываемый взрывной волной, он снова и снова становился к орудью и продолжал вести огонь. Куприянов подбил еще два танка, остальные изменили направление, пытаясь в обход преодолеть рубеж. Но и показавшиеся в другом месте танки врага тоже были подбиты. Бой длился 11 часов. Семь фашистских танков и много гитлеровцев уничтожили артиллеристы, возглавляемые коммунистом Куприяновым.

Многочисленные подвиги совершил в годы войны кавалер ордена Славы III, II и I степени гвардии старшина коммунист Каримов. Все они являлись результатом сознательного исполнения Каримовым своего партийного и воинского долга. Выступая на одном из армейских слетов, он так объяснял причины своих боевых успехов: «Приказ командира — это приказ Родины. Всегда делай так, как приказывает командир, и ты победишь»³⁷.

Об авангардной роли коммунистов, их массовом героизме в боях свидетельствуют многие доклады политорганов. «Бои по форсированию реки Тисы, — говорилось в донесении Политуправления 2-го Украинского фронта 11 ноября 1944 г., — еще раз показали, что ведущая, авангардная роль по-прежнему принадлежит коммунистам. Их личный пример является той организующей силой, которая сплачивает и цементирует боевые порядки войск, придает им стойкость и упорство в борьбе»³⁸.

В ходе боев политорганы стремились сохранить работоспособные партийные организации, правильно расставить коммунистов на наиболее важных участках. Части, ведущие бой, в случае необходимости пополнялись коммунистами из тыловых и специальных подразделений. Так, готовясь к наступательным действиям 1944 г., Политуправление 3-го Украинского фронта перевело 1 200 коммунистов из тыловых частей на линию огня для пополнения ротных партийных организаций. Они многое сделали для поддержания и развития наступательного порыва войск. Вскоре Военный совет предложил Политуправлению послать еще 1 тыс. коммунистов, находившихся в тыловых подразделениях, для пополнения ротных и батальонных партийных организаций на передовых участках фронта³⁹.

В период войны Центральный Комитет партии осуществлял непосредственное руководство деятельностью политорганов. Работники ЦК систематически общались с политотделами соединений, проверяли их работу, обобщали и распространяли передовой опыт. За время войны ГлавПУРККА провело три совещания начальников Политуправлений фронтов и округов, несколько совещаний членов Военных советов фронтов и армий, а также других руководящих работников по важнейшим вопросам партийного строительства и партийно-политической работы в Советской Армии. В июле 1942 г. состоялось совещание членов Военных советов и начальников политорганов фронтов и армий, обсудившее недостатки партийно-политической работы в армии и меры по их устране-

³⁶ «Правда», 20 мая 1944 года.

³⁷ Архив МО СССР, ф. 240, оп. 73739, д. 43, л. 148.

³⁸ Там же, ф. 32, оп. 22152, д. 18, л. 315.

³⁹ Там же, оп. 22153, д. 3, лл. 155—156.

нию⁴⁰. В середине февраля 1943 г. рассматривался ход перестройки агитационно-пропагандистской работы в войсках и задачи воспитания бойцов нерусской национальности. 12—14 августа 1943 г. совещание начальников оргинструкторских отделов политических управлений фронтов и округов и оргинструкторских отделений политотделов армий обсудило вопросы о работе батальонных партийных организаций, о росте партии и воспитании молодых коммунистов, о практике работы политорганов по руководству партийными организациями⁴¹. 10—11 января 1945 г. ГлавПУРККА провело совещание начальников политуправлений округов и недействующих фронтов с повесткой дня: о подготовке и проведении отчетно-выборных собраний и партийных конференций; о ходе выполнения директивы Главного политического управления от 14 октября 1944 г. «О крупных недостатках по приему в члены и кандидаты ВКП(б)»⁴². На этих совещаниях с докладами и сообщениями по важнейшим вопросам партийной работы выступали ответственные работники ЦК партии.

В суровые годы войны советский народ еще теснее сплотился вокруг партии, еще крепче связал с ней свою судьбу. Рост доверия к партии нашел выражение в огромном стремлении советских воинов стать коммунистами. Чем напряженнее и ответственнее была обстановка, тем сильнее шел приток в партию. Например, в дни битвы за Сталинград в партию было принято 640 238 воинов, из них в сентябре, самом тяжелом месяце боев,— 115 тысяч⁴³.

Бурный рост партийных рядов остро поставил вопрос о правильном соотношении числа членов и кандидатов партии. Как изменялось это соотношение, показывает следующая таблица:

	Члены партии	Кандидаты
На 1 января 1943 г. . .	54,7	45,3
На 1 января 1944 г. . .	59,0	41,0
На 1 января 1945 г. . .	67,7	32,3 ⁴⁴

С точки зрения социального состава коммунистов, больших изменений в армии за военные годы не произошло. Так, из принятых в 1942 г. коммунистов на долю рабочих приходилось 33%, на долю крестьян — 21,5%; в 1943 г.— соответственно — 34,2% и 23,6%; в 1944 г.—34,6% и 25,3%; в 1945 г. (первая половина) — 32,7% и 24,8%. Эти данные говорят о всенародном характере борьбы против фашистских захватчиков, о стремлении советских людей находиться в трудные годы войны в рядах ленинской партии.

Все народы Советской страны поднялись на борьбу с врагом. Дружба их с честью выдержала суровые испытания и еще больше окрепла в огне сражений. Это нашло отражение и в национальном составе воинов, принятых в партию армейскими организациями. В рядах армейских коммунистов были представители свыше 180 национальностей нашей страны. Всего в 1944 г. было принято: русских — 69,2%, украинцев — 14,9%, евреев — 3,1%, белорусов — 2,6%, татар — 1,6%, армян — 1,2%,

⁴⁰ Там же, оп. 65605, д. 1, л. 414.

⁴¹ Там же, оп. 231337, д. 15, л. 1; д. 14, л. 2.

⁴² Там же, оп. 231338, д. 4, л. 1.

⁴³ «Партийное строительство», 1947, № 20, стр. 2.

⁴⁴ Архив МО СССР, ф. 32, оп. 64595, д. 3, л. 1.

казахов — 1%, чувашей — 0,6%, мордвин — 0,6%, узбеков — 0,5% и других национальностей (удмурты, буряты, якуты, аварцы, кумыки, караймы, уйгуры, даргины, гагаузы, таты, чукчи, ногайцы, остяки, гольды, тунгусы и т. д.) — 4,7%⁴⁵.

Как видим, наибольшее число принятых в партию составляли русские. В годы войны, как и на протяжении всей истории социалистического строительства, русский народ показал себя ведущей нацией в братской семье народов СССР. Вместе с тем тот факт, что представители нерусских национальностей составляли одну треть партийного коллектива армии, говорит об активном и самоотверженном участии всех народов нашей страны в достижении победы над врагом.

Важными показателями качественного роста партийных организаций в армии являются данные о количестве принятых в члены ВКП(б) по родам войск, служебному положению (воинскому званию) и возрасту. Они дают представление о расстановке партийных сил в армии.

Состав принятых в партию по родам войск (в %) ⁴⁶:

Годы	В стрелковых частях	В артиллерийских частях	В бронетанковых частях	В авиационных частях	В остальных частях и учреждениях
1940 . .	20,2	18,7	9,8	10,3	41,0
1942 . .	40,7	21,2	3,6	5,3	29,2
1943 . . .	43,4	23,8	3,8	4,0	25,0
1944 . .	40,3	24,7	3,7	4,0	27,3

Таблица показывает, что почти две трети вступивших в партию принимались в стрелковых и артиллерийских частях, в годы войны несших основную тяжесть борьбы.

Распределение коммунистов по родам войск (в %) ⁴⁷:

Название частей	На 1 января 1944 г.	На 1 января 1945 г.
Стрелковые	24,0	21,1
Артиллерийско-минометные	22,0	22,0
Авиационные	6,6	6,2
Бронетанковые	3,8	4,4
Кавалерийские	0,8	0,7
Остальные подразделения	42,8	45,6

Состав принятых в партию по служебному положению (в %) ⁴⁸:

Годы	Офицеры	Сержанты	Рядовые	Вольнонаемные
1942 . .	24,1	38,3	37,0	0,6
1943 . .	21,4	37,5	40,1	1,0
1944 . .	18,8	39,6	40,3	1,3

Таблица свидетельствует о том, что почти 80% вступивших в ВКП(б) были сержантами и рядовыми. Это позволяло партии оказывать повседневное воздействие на самые широкие солдатские слои, быть тесно связанной с народом.

⁴⁵ Там же, л. 8.

⁴⁶ Там же, оп. 22795, д. 2, л. 28.

⁴⁷ Там же, оп. 64595, д. 3, л. 3.

⁴⁸ Там же, оп. 22795, д. 2, л. 29.

В. И. Ленин, напоминая слова Энгельса, подчеркивал: «Мы партия будущего, а будущее принадлежит молодежи. Мы партия новаторов, а за новаторами всегда охотнее идет молодежь»⁴⁹. Ярким подтверждением этих слов является возрастной состав армейской партийной организации. За годы войны она значительно омолодилась: на 1 января 1945 г. среди ее членов коммунистов до 20-летнего возраста было 4,6%, в возрасте 20—30 лет — 53,2%, 30—40 лет — 32,9%, свыше 40 лет — 9,3%⁵⁰.

Верным помощником партии, ее основным резервом являлся ленинский комсомол. За время войны в партию вступило комсомольцев около 49% к общему количеству принятых⁵¹.

Партийные организации в армии уделяли большое внимание улучшению руководства комсомолом, увеличению партийного ядра среди комсомольцев. Если на 1 апреля 1941 г. партийная прослойка в комсомольских организациях составляла 1,9%, то на 1 января 1943 г. она увеличилась до 4,7%, а на 1 января 1945 г. — до 7,3%⁵².

Несомненный интерес представляют сведения об образовательном уровне армейских коммунистов. По данным на 1 января 1945 г., все коммунисты — старшие офицеры имели высшее или среднее военное образование, около 75% младших офицеров — общее среднее образование⁵³, сержанты и рядовые в подавляющем большинстве имели неполное среднее или начальное образование, значительная часть коммунистов — сержантов и рядовых имели высшее образование⁵⁴. Эти данные свидетельствуют о высокой подготовке советских воинов.

Немаловажное значение для характеристики качественного состава армейской парторганизации имеет партийный стаж коммунистов. В этом отношении за годы войны в армии произошли существенные изменения, что объяснялось массовым вступлением в партию передовых воинов, а также понесенными в боях потерями коммунистов.

Состав коммунистов в армии на январь 1945 г. по партийному стажу⁵⁵:

Годы	% %	Годы	% %
с 1917 — 1924	1,5	с 1937	0,5
с 1925	0,7	с 1938	1,4
с 1926	0,7	с 1939	4,3
с 1928	0,8	с 1940	5,3
с 1929 — 1930	3,3	с 1941	4,2
с 1931	2,2	с 1942	13,0
с 1932	2,4	с 1943	27,1
с 1933 — 1936	0,1	с 1944	32,5

Как видим, 75% членов партии составляли воины, принятые в годы войны. Это накладывало на политорганы и парторганизации огромную ответственность за идейно-политическое воспитание молодых коммунистов.

Большое внимание командование, политорганы и партийные организации уделяли идейно-политическому воспитанию личного состава армии, в первую очередь коммунистов. В боевых условиях учиться было трудно:

⁴⁹ В. И. Ленин. Соч. Т. 11, стр. 319.

⁵⁰ Архив МО СССР, ф. 32, оп. 64595, д. 3, л. 4.

⁵¹ Там же, оп. 22795, д. 2, л. 18.

⁵² Там же.

⁵³ Там же, оп. 64595, д. 3, л. 5.

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ Там же, л. 6.

не всегда находились время и нужная книга, часто отсутствовали необходимые удобства. И тем не менее коммунисты учились, овладевали политическими знаниями, повышали свой идейный уровень.

Важнейшую роль в воспитании молодых членов партии играло их активное участие в практической деятельности партийных организаций. Оно позволяло вырабатывать у коммунистов навыки организаторской работы в массах, способствовало их политическому росту.

Первостепенное значение в этом отношении имели партийные собрания, систематически проводившиеся не только в тыловых частях, но и на фронте. Чаще всего на собраниях обсуждались вопросы: об авангардной роли коммунистов в бою, что требует партия от своих членов в Отечественной войне, задачи коммунистов в выполнении боевого приказа и т. п. Собрания, как правило, были короткими, их решения носили конкретный характер и были направлены на успешное выполнение очередных боевых задач.

Вот, например, какое постановление приняли коммунисты 1-й стрелковой роты 44-го гвардейского стрелкового полка (5-я гвардейская армия, 1-й Украинский фронт) перед наступлением: «Коммунистам Федорчуку, Василевскому и Кузьмину помочь командирам взводов и отделений разъяснить личному составу полученную боевую задачу. В отделениях провести беседу «Стремительность в наступлении — залог победы». Коммунисту Муратову оказать помощь редактору «Боевого листка» в выпуске листов «Передай по цепи», в которых своевременно популяризировать отличившихся в боях бойцов роты. Коммунистам Кузьмину, Арсентьеву, Федорчуку и др. по сигналу «атака» личным примером, с призывом «За Родину! За партию!» увлечь за собой личный состав всей роты»⁵⁷.

Большое место в арсенале средств политического просвещения советских воинов занимала устная пропаганда. Партия обязывала всех коммунистов, и прежде всего политработников, повседневно общаться с воинами, отвечать на все злободневные вопросы. Особое внимание придавалось индивидуальным беседам с бойцами и младшими командирами. Огромное воспитательное значение имели митинги личного состава, чтение сводок Совинформбюро, газетных статей, листовок и других материалов.

В ходе войны партия совершенствовала формы воспитательной работы. В соответствии с постановлением ЦК ВКП(б) об изменении структуры армейских партийных и комсомольских организаций была издана директива Главного политуправления, в которой особое внимание политорганов обращалось на необходимость оживить работу по воспитанию коммунистов и комсомольцев. Коммунисты стали глубже изучать партийные документы, активнее проводить занятия по истории партии и текущей политике. В директиве ГлавПУРККА от 7 сентября 1943 г., обобщавшей опыт воспитательной работы с личным составом армии, перед политорганами соединений была поставлена задача улучшить идейное воспитание, направить всю деятельность партийных организаций на то, чтобы сделать коммунистов подлинными вожаками красноармейской массы, «сознающими свою ответственность за железную дисциплину, высокое политико-моральное состояние личного состава, за боевые успехи, за сохранение чести и умножение боевой славы своего подразделения, части. Политорганам заботиться об идейном вооружении коммунистов для работы в массах... Систематически проводить при политорганах сборы и семинары партторгов и их заместителей, ставя на них вопросы партийного строительства, практики партийной работы и вопросы текущей политики»⁵⁸.

Принятые в партию советские воины в своем подавляющем большин-

⁵⁷ Там же, оп. 22155, д. 2, л. 131.

⁵⁸ «Сборник директив Главного политуправления РККА за 1943—1944 гг.», л. 8.

96546

стве являлись храбрыми и мужественными борцами за независимость Родины, за великие идеи Коммунистической партии. Но среди них было много людей, не обладавших опытом партийно-политической работы, не имевших еще достаточных знаний для того, чтобы на деле быть вожаками солдатских масс. Только в том случае коммунист мог вести за собой беспартийных, разъяснять им смысл политики партии и ее решений, если он сам хорошо разбирался в политических вопросах.

Практиковавшееся до 1944 г. изучение по разрозненной тематике вопросов теории и истории партии, текущей политики, основ воинского воспитания и практики партийно-политической работы не соответствовало условиям, сложившимся в период наших решающих побед, и не отвечало возросшим требованиям партии к своим членам. Поэтому в апреле 1944 г. Главное политуправление предложило организовать систематические занятия со всеми кандидатами в члены партии по специально разработанной программе, в которую входило около 15 тем по теории и истории партии⁵⁹. В октябре ГлавПУРККА в директиве «О крупных недостатках по приему в члены и кандидаты ВКП(б)» вновь рекомендовало «главное внимание партийных организаций сосредоточить на задаче идейно-политического воспитания коммунистов»⁶⁰.

Эти требования партии нашли живейший отклик среди армейских коммунистов. Выступивший на собрании в 108-м отдельном механизированном полку (1-й танковый корпус, 3-й Белорусский фронт) кандидат партии тов. Малый сказал: «Я до сих пор считал, что на фронте нет условий для политического самообразования. Сегодня, ознакомившись с директивой, я понял, что коммунист может и обязан работать над собой, знать историю своей партии»⁶¹.

На собрании в 3-м кавалерийском корпусе (3-й Белорусский фронт) кандидат партии тов. Баламожный так выразил свою мысль: «После обсуждения директивы на собрании мне стало ясно, что я должен повседневно отвечать перед партией за выполнение устава, за работу над собой. Я понял, что кандидатский стаж необходимо полноценно использовать для поднятия своего идейного уровня до такой высоты, которая позволила бы мне своевременно подать заявление в члены партии и всесторонне быть к этому подготовленным»⁶².

В армии были введены новые организационные формы политического обучения. Для молодых коммунистов при всех первичных партийных организациях создавались политшколы с единым учебным планом. Всего их было открыто 22 272 с числом обучающихся 380 562 человека⁶³, главным образом кандидатов и членов партии, имевших партийный стаж с 1943—1944 гг. и четырех — семилетнее образование.

Однако в погоне за количеством политшкол нередко их создавали без учета того, была ли в них необходимость и имелись ли подготовленные руководители. Например, без всякой надобности были созданы политшколы во всех 23 взводах 49-го полка железнодорожных эшелонов 2-го Белорусского фронта⁶⁴. В ряде случаев в школы зачислялись и те коммунисты, которые могли работать над книгой самостоятельно. В дивизиях 41-го стрелкового корпуса (3-я армия) в политшколы были зачислены все коммунисты, хотя многие из них могли заниматься самостоятельно⁶⁵. Только благодаря вмешательству ГлавПУРККА эти ошибки были исправлены.

С октября 1944 г. начали также функционировать дивизионные шко-

⁵⁹ Архив МО СССР, ф. 32, оп. 53352, д. 1, лл. 107—108.

⁶⁰ «Сборник директив Главного политуправления РККА за 1944 г.», л. 24.

⁶¹ Архив МО СССР, ф. 32, оп. 22152, д. 10, л. 236.

⁶² Там же.

⁶³ Там же, оп. 22795, д. 2, л. 33.

⁶⁴ Там же, оп. 22152, д. 27, л. 499.

⁶⁵ Там же, оп. 22795, д. 2, л. 35.

лы партийного актива (ДПШ) с дневными и вечерними отделениями. Всего на 1 января 1945 г. насчитывались сотни отделений с числом обучающихся 72 086 человек⁶⁶.

Составной частью идейно-воспитательной работы в армии была лекционная пропаганда. В соответствии с решениями ЦК ВКП(б), подчеркивавшими необходимость шире практиковать лекции по вопросам истории партии, истории СССР, философии и другим, при политотделах армий и политуправлениях округов в дополнение к группам штатных лекторов были созданы агитпропколлективы из внештатных пропагандистов.

Одним из важнейших средств воспитания коммунистов являлась большевистская печать. За время войны в армию было послано 255 659 800 экземпляров книг и брошюр, не считая примерно 256 800 специально скомплектованных походных библиотечек⁶⁷.

В действующие части регулярно поступала «Правда». Большое значение для политического воспитания коммунистов имели печатавшиеся на ее страницах статьи под рубрикой «Беседы с молодыми коммунистами». Трибуной для пропаганды марксизма-ленинизма служила и вся военная печать. Она являлась тем оружием, при помощи которого Коммунистическая партия изо дня в день воздействовала на жизнь и боевую деятельность советских воинов. Военные газеты не только писали о героизме, стойкости и мужестве бойцов и командиров, но и поднимали вопросы партийно-политической работы в армии, пропагандировали идеи марксизма-ленинизма, показывали их великую, всепобеждающую силу. Много внимания на страницах военных газет уделялось идейной борьбе с врагом, разоблачались реакционная сущность и лживость идеологии и пропаганды германского фашизма. В первую очередь среди этих газет надо назвать «Красную звезду» — орган Министерства обороны СССР.

Улучшению политико-воспитательной работы в армии активно содействовали гражданские партийные организации, тесно связанные с воинами-коммунистами, помогавшие им укреплять Вооруженные Силы. Важнейшими сторонами деятельности местных, особенно прифронтовых, партийных организаций были мобилизация промышленности для материально-технического снабжения Советской Армии, подготовка боевых резервов для фронта, массово-политическая работа в войсках. В этих целях широко использовались печать, устная пропаганда и агитация, кино, театр, патриотическая переписка труженников тыла с советскими воинами, посылка делегаций на фронт. Например, Ленинградский горком и обком ВКП(б) организовали выпуск агитационно-пропагандистской и другой литературы для войск. За два года войны было издано более 14 млн. экземпляров книг и брошюр, 44 млн. экземпляров плакатов, лозунгов и листовок, более 4 млн. художественных открыток. Миллионными тиражами выпускались макеты «боевых листовок», листовок-«молний», оттиски ряда специальных заказов Ленинградского, Волховского фронтов и Балтийского флота⁶⁸.

Укреплению тесных связей армии с народом, повышению морального духа воинов способствовали поездки на фронт делегаций трудящихся — лучших людей предприятий и колхозов, передовиков производства, ученых и инженерно-технических работников, партийных, советских, профсоюзных и комсомольских активистов. Выступая с яркими речами на митингах, проводя беседы с воинами непосредственно в окопах, посланцы тыла передавали бойцам наказ советских людей поскорее разгромить

⁶⁶ Там же, оп. 22152, д. 18, л. 429.

⁶⁷ «Партийное строительство», 1945, № 12, стр. 14.

⁶⁸ См. «Груды» Высшего военно-педагогического института. Т. XV. Л. 1957, стр. 287—288.

врага. Постоянная партийно-политическая работа, укрепление армейских партийных организаций были одной из причин выдающихся успехов Советских Вооруженных Сил на фронтах Великой Отечественной войны.

Представление о героизме советских бойцов и офицеров-коммунистов дают сведения о наградах. На 1 июня 1944 г. в ряде дивизий 2-го Прибалтийского фронта более 60% коммунистов имело по 1—2 награды⁶⁹. К концу апреля 1945 г. 83% коммунистов 1-го Украинского фронта были награждены 1—2 орденами и медалями Советского Союза⁷⁰. За 20 дней наступательных боев в Крыму, с 8 по 28 апреля 1944 г., во 2-й гвардейской армии было награждено 5 229 воинов, из них 2 124 коммуниста и 1 619 комсомольцев⁷¹. В период боев на Карельском перешейке в 173-м стрелковом полку награды получило 176 человек, в том числе 156 коммунистов⁷². В 90-й стрелковой дивизии из 1 627 награжденных 732 являлись коммунистами и 540 комсомольцами⁷³. Среди 11 тыс. Героев Советского Союза имелось 7 500 коммунистов. Из 24 воинов, удостоенных с 1941 по 1 сентября 1944 г. звания дважды Героя Советского Союза, 22 являлись членами партии и 2 — комсомольцами⁷⁴.

Об авангардной роли коммунистов говорит также то, что члены ВКП(б) преобладали среди участников слетов и совещаний бывалых воинов, ветеранов войны, кавалеров ордена Славы. На слете истребителей танков 39-й армии присутствовало 216 человек, из них 129 являлись членами партии, 37 — комсомольцами; 143 человека имели по одному ранению, некоторые по два, три и больше⁷⁵. В слете 330-й стрелковой дивизии (50-я армия), состоявшемся в конце 1944 г., участвовало 125 кавалеров ордена Славы, в том числе 98 коммунистов и 12 комсомольцев⁷⁶. На слете ветеранов и бывалых воинов 7-й гвардейской армии (начало 1945 г.) в числе 133 участников было 85 членов и 16 кандидатов партии, 14 комсомольцев⁷⁷. На слете кавалеров ордена Славы 40-й армии в начале 1945 г. присутствовало 96 лучших воинов, из них 52 коммуниста, 18 комсомольцев, 26 беспартийных⁷⁸.

Ведущую роль воинов-коммунистов в решении боевых задач многократно отмечали командиры частей и подразделений. Командир прославившейся на весь 1-й Украинский фронт стрелковой роты старший лейтенант Косорученко говорил: «Коммунисты — верная опора командира. Без них вряд ли рота воевала бы хорошо. Где складывается наиболее тяжелая обстановка, туда я направляю коммунистов, и они обеспечивают роте успех. Имейте у себя крепкую парторганизацию, дружно работайте с ней, и вам всегда будет сопутствовать победа»⁷⁹. Командир 1-й стрелковой роты 44-го гвардейского стрелкового полка (1-й Украинский фронт) старший лейтенант Липовец так объяснял причины ее победы: «Наша рота получила от командования дивизии высокую оценку проведенных боев. Большая заслуга в этом успехе принадлежит партийной организации роты. Без крепко сколоченной партийной организации наши боевые успехи не были бы столь значительными. Оценка действий роты есть оценка работы партийной организации»⁸⁰.

⁶⁹ Архив МО СССР, ф. 32, оп. 22152, д. 7, л. 322.

⁷⁰ Там же, ф. 236, оп. 425350, л. 36.

⁷¹ Архив ГлавПУРККА, д. 812, 1946 г., л. 226.

⁷² Архив МО СССР, ф. 32, оп. 231346, д. 3, л. 164.

⁷³ Там же.

⁷⁴ «Агитатор и пропагандист Красной Армии», 1944, № 15—16, стр. 10.

⁷⁵ Архив МО СССР, ф. 394, оп. 223385, д. 18, л. 245.

⁷⁶ Там же, ф. 32, оп. 22152, л. 306.

⁷⁷ Там же, ф. 240, оп. 73739, д. 43, л. 143.

⁷⁸ Там же, д. 45, л. 301.

⁷⁹ Там же, ф. 236, оп. 425350, д. 1, л. 38.

⁸⁰ Там же, ф. 32, оп. 22152, д. 2, л. 130.

В трудные годы войны, когда решались судьбы нашей Родины, армейские коммунисты явились той силой, которая цементировала ряды советских войск, вдохновляла наших бойцов и командиров на героическую, победоносную борьбу с фашистскими захватчиками.

История Великой Отечественной войны неопровержимо свидетельствует о том, что решающий источник силы Советской Армии заключается в мудром руководстве ею со стороны Коммунистической партии, в крепости армейских партийных организаций.

Сложная современная международная обстановка, гонка вооружений в основных капиталистических странах, интересы защиты нашей миролюбивой Родины требуют неустанного укрепления партийного руководства Советскими Вооруженными Силами, воспитания их в духе беззаветной преданности социалистическому Отечеству, великому делу коммунизма.

Новым ярким выражением заботы Коммунистической партии о дальнейшем укреплении Советских Вооруженных Сил является постановление октябрьского (1957 г.) пленума ЦК КПСС «Об улучшении партийно-политической работы в Советской Армии и Флоте». Это постановление дало развернутую программу деятельности армейским коммунистам в полном соответствии с историческими решениями XX съезда КПСС, незыблемыми ленинскими нормами партийной жизни и принципами партийного руководства.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНА